

Русские дачники в Эстонии: знаменитые имена

Д е н и с К У З Ъ М И Н
Таллиннский университет

Ключевые слова: *дача, дачник, дачный текст, имя, капитанская деревня, курорт, Кясму, Эстония.*

Данная статья основана на ряде отдельных культурологических исследований, являющихся частями коллективного труда «Топография культуры: русские дачники в Эстонии» (грант Эстонского научного общества № G0705), выполняемого научными сотрудниками Института славянских языков и культур Таллиннского университета. Исследовательский труд посвящен таким культурным феноменам, как *дача* и *дачники*. Общая цель исследования – так называемый *дачный текст*: специфическое культурное пространство, создаваемое деятелями культуры, посещавшими десятилетиями по негласно сложившейся традиции дачно-курортные места (в конкретном случае – Эстонии).

Термин «дача» имеет индоевропейское происхождение, он является родственным латинскому *data* (см., например: <http://www.linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=12252>), а в старославянском языке – образован от глагола *дати/давати* (Д а л ь 1998, 412) и используется в неизменном виде с середины XVI века (времени правления царя Иоанна IV [Грозного]) (L o v e l l 2003, 8). *Дача* как явление интересна своей уникальностью: она принадлежит исключительно русской культуре и не имеет аналогов в мире. В западной культуре для передачи этого понятия требуются дополнительные объяснения (например, англ. *country cottage*, фр. *maison de campagne*, нем. *Landhaus* и пр.), а само слово транслитерируется следующим образом: *dacha, datcha* (А л е к с е в 2002, <http://supernew.ej.ru/014/tema/02/>). основополагающим трудом по истории *дачи* является книга английского профессора Стивена Ловелла «*Summerfolk: A History of the Dacha, 1710–2000*» («Дачники: история дачи, 1710–2000»). В свою очередь, под *дачиками* в контексте современного исследования, как указывает специалист в данной области профессор МГУ Т.В. Цивьян, мы понимаем буквально людей, живущих на *даче* и являющихся носителями дачной культуры, которая оформилась и расцвела в советский период и имела две важные воспроизводственные для советской и раннепостсоветской семьи цели – рекреационную (отдых) и экономическую (самообеспечение продуктами питания) (Ц и в ь я н 2009, 16; L o v e l l 2003,

5). Роль дачи в имперской России (тип: *вилла, усадьба*) и советское время (тип: *домик-временка* за городом, *съемная квартира* на курорте) как «второго жилища» была очевидна, значение *дачи* как «духовного пристанища» – одна из имплицитных целей нашего исследования.

Прибалтика в дачном отношении всегда была благодатным местом. Поскольку понятие *дача* в рекреационном смысле сопряжено или может совпадать с понятием *курорт*, следует отметить, что Прибалтика уже с 20–40-ых гг. XIX века известна своими курортами, крупнейшими из которых в акватории Финского залива сегодня являются латвийская Юрмала, литовская Паланга и эстонское Нарва-Йыэсуу (наравне с Пярну).

Курортных мест в Эстонии в начале XX века, как указывает в своей статье «Места отдыха на северо-востоке Эстонии в 1920–1930-ые годы» профессор ИСЯК ТЛУ Аурика Меймре, было много: Пярну (Перно), Хаапсалу (Гапсаль), Тойла, Нарва-Йыэсуу (старое название – Гунгербург, русский вариант – Усть-Нарва), Мерекюла (Мерекюль), Силламяэ, Калласте, Локса, Курессааре, Вызу, а также столичные районы Кадриорг, Нымме и Пирита (Меймре 2009, 363, 367). Можно добавить также деревню Кясму, которая является прямым объектом исследования автора настоящей статьи.

Общий список дачников – деятелей науки, искусства и политики, составленный А. Меймре на основе полевых исследований и архивных разысканий участников проекта, на данный момент включает более 400 имен.

В дореволюционный период на курортах Эстонии с удовольствием отдыхали русские деятели культуры, купцы и аристократия. Из первых таковыми были писатели Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк (1896–98 гг.), Николай Семенович Лесков (1890–94 гг.), Иван Александрович Гончаров (1887 г.), художник Иван Иванович Шишкин (1880–1890 гг.); сохранились их описания северо-восточного региона Эстонии (Усть-Нарвы, Шмецка, Мерекюля). Из вторых можно назвать, например, петербургского купца Григория Елисеева, построившего себе перед Первой мировой войной в эстонском курортном городке дачу, т.н. «замок Елисеева» (который, к сожалению, не сохранился). Из аристократов эстонские курорты посещали, например, следующие августейшие особы: в Гапсале (Хаапсалу) и в детстве, и позднее отдыхал российский царь Александр II (1852, 1856, 1857, 1859 гг.), там бывал царь Александр III с супругой Марией Федоровной (1871 и 1880 гг.), царь Николай II отдыхал на кораблях близ побережья Палдиски и ходил на берег с семьей играть в бадминтон. Также там проводил свободное время поэт К. Р. (Константин Романов – псевдоним великого князя Константина Константиновича).

В советское время мода на отдых в Прибалтике пришла на 60-ые годы XX века и отличалась массовостью. Своеобразие ситуации, в которой оказывались русские эстонские дачники (преимущественно москвичи и ленинградцы), заключалось в том, что они были окружены чужеродной культурой и неизвестным языком – «другое» пространство формировало выклю-

ченность из привычной жизни, иллюзию полной свободы (Белобровцев а 2009, 326). Литовский поэт и литературовед Томас Венцлова называет балтийский регион «суррогатным Западом» (Венцлова 1982, 163).

Поскольку топографически область исследований автора данной статьи ограничивается эстонской дачной деревней Кясму, следует привести знаменитые имена и воспроизвести культурное и политическое положение, сложившееся в *этом* «микромире». Больше всего автора интересует ситуация, в которой общность интересов дачников формирует практически субкультуру – особенно значимую в условиях тоталитаризма. Безусловно, эстонская деревня Кясму – не уникальный в этом отношении случай. Особенность ее кроется в обилии единомышленников, посещавших со второй половины XX века это уединенное место на северо-востоке Эстонии, и в том, что в большинстве своем они являлись деятелями науки и искусства (математиками, филологами, художниками), чьи имена всемирно известны. Кясмуские дачники, непостижимым образом вовлеченные в дружеское общение в этой маленькой деревне и организовывавшие там своеобразные «колонии», сформировали важные тенденции в культуре и внесли значительный вклад в русскую и западную науку.

Сама деревня Кясму (от финского «*kesä*» – *лето*) волости Вихула Ляэне-Вирусского уезда, ныне территориально входящая в государственный эстонский заповедник Лахемаа, известна с 20-ых гг. XVI века. Изначально там проживали морские торговцы и контрабандисты – избегавшие повинностей крестьяне. В Эстонии она называется еще *капитанской деревней*: за 100-летнюю историю кясмуского мореходства там родились, выросли и учились морскому делу в мореходном училище 64 эстонских капитана (в т.ч. знаменитый эстонский адмирал Йоханнес Питка). Там учились целые поколения Кристенбрунов, Вальтеров, Лепни и др. Некоторые из капитанов совершали кругосветные путешествия или многократно пересекали Атлантику. Кясмуское побережье как дачное место было открыто в 1840 году генерал-лейтенантом и генерал-адъютантом российского царя Николая I эстляндским немцем бароном Йоханном Эдвардом Фрейхером фон Деллингсгаузенем (1795–1845). Примерно с этого времени туда начали приезжать целые плеяды ученых, художников, писателей – начиная с остзейских немцев и заканчивая представителями петербургской и московской интеллигенции.

Русский дачный текст Кясму стал формироваться с начала 1960-ых гг. XX века и прекратил свое существование к началу 90-ых. За весь этот период там перебивала не одна сотня дачников. Особый колорит местному времяпрепровождению на *даче* придает тот факт, что под *дачей* подразумевались комнаты, веранды, чердаки и прочие более-менее пригодные для жизни помещения на хуторах (часто – без удобств: например, лодочные сараи), а сама прибрежная территория была приграничной зоной и охранялась (вследствие чего требовался специальный пропуск, оформляемый в милиции по месту жительства; однако находились и «зайцы», удивительным

образом избегавшие проверки документов пограничниками). Благодаря воспоминаниям эстонской писательницы и дачницы с большим стажем Дагмар Нормет, историка и дачника Давида Всевиова (близко друживших со многими русскими дачниками 60–90-ых гг.), сохранившимся у художницы-дачницы Э.Каск спискам дачников и собственным полевым исследованиям автору данной статьи удалось восстановить 78 имен-фамилий отдыхавших и работавших в Кясму деятелей русской культуры.

Самой знаменитой кясмуской дачницей была Анастасия Ивановна Цветаева (1894–1993), сестра поэтессы Марины Цветаевой, писательница и литератор. После возвращения из сталинских лагерей она отдыхала там каждое лето с 1967 по 1992 гг. (26 лет подряд!). Более 20 лет она выступала вместе с подругой и компаньонкой поэтессой Евгенией Куниной в Вызу, поселке рядом с Кясму, на поэтических вечерах: читала собственные стихи и произведения М. Цветаевой. Местные жители и дачники отзывались о ней как об эксцентричной старушке, одетой в многочисленные кофты. Ей приходило очень много писем со всего мира, но отвечать она предпочитала по телеграфу, вследствие чего другим посетителям почты приходилось выстаивать очень длинные очереди. Внучек (дочерей сына, оставшегося жить в Сибири), приезжавших к ней летом в Кясму, она воспитывала в аристократическом духе. Так как она заставляла их говорить только по-французски или по-английски, эти приезды быстро прекратились. В 95 лет Анастасия Ивановна раз в год купалась в ледяном святом источнике Пюхтицкого монастыря в деревне Куремяэ (Ида-Вирусский уезд Эстонии), куда ее возили ее таллинские знакомые. Другим известным дачником был Юлий Маркович Даниэль (псевд. Николая Аржака (1925–1988), писатель, литературовед, участник Великой Отечественной войны и «судебного процесса над Синявским и Даниэлем». В Кясму он отдыхал с женой искусствоведом Ириной Уваровой с 1982 года. Также в конце 60-ых гг. XX в. летом *дачу* в Кясму снимали два друга: режиссеры и сценаристы Семен Львович Лунгин (1920–1996) и Илья Исаакович Нусинов (1920–1970), известные по кинокартинам «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!», «Трое в лодке, не считая собаки». Днем тогдашние студенты-киношники придумывали и печатали на машинке сценарии в саду у Д. Нормет, а вечером читали их и обсуждали. Оба приезжали на эстонскую дачу с женами и детьми, жена Лунгина Лилия была переводчицей, известной по переводу детской книги шведской писательницы Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон». Сыновья Лунгина, Павел и Евгений, – в настоящее время тоже режиссеры. Очень любил Кясму Николай Петрович Раков (1908–1990), композитор, профессор Московской консерватории и народный артист СССР. Он отдыхал там, работая дирижером Таллиннского симфонического оркестра. Летними утрами, до рассвета, он приезжал в деревню (45 км от Таллинна), купался в море – и возвращался обратно, на работу. Раков славился своей забывчивостью, но в Кясму находил все свои потерянные вещи (бидон, оставленный у ручья, бумажник,

забытый на капоте автомобиля) – чему всегда очень удивлялся. Еще один композитор и профессор Московской консерватории, проводивший в Кясму летние каникулы, – Михаил Александрович Сапонов. Он отличился тем, что очень быстро правильно научился говорить по-эстонски, отчего был в почете у местных жителей. Ему разрешалось брать ключ от деревенской капеллы и репетировать там на старинном органе; по выходным он давал органные концерты для дачников и местных жителей. Поэт Лев Семенович Рубинштейн (1947), постмодернист, автор известной «Картотеки», посещал курортную деревню с 1969 по 1981 г. Сама «Картотека» во многом создавалась в Кясму. Однажды Рубинштейн и его друг московский художник-концептуалист Андрей Монастырский (1949, наст. фам. Сумнин) затеяли игру, посылая друг другу через телеграф кясмуского отделения почты абсурдные телеграммы. Сам Монастырский посещает эстонские *дачи* с 1969 года по сей день, дружит с местными художниками и участвует в их выставках. Еще один знаменитый тандем художников, часто отдыхавших там, – Виталий Анатольевич Комар и Александр Данилович Меламид. Работы этих основоположников соц-арта находятся в музеях, галереях и коллекциях по всему миру. Летом 1969 года в Кясму вместе с супругами Ю. Даниэлем и И. Уваровой отдыхала семья режиссера и драматурга Марка Григорьевича Розовского, руководителя «Театра у Никитских ворот»; по вечерам Розовский читал Уваровой план постановки «Мистерии Буфф» Маяковского.

Самыми крупными «колониями» дачников в Кясму можно назвать *математическую, филологическую и художественную*. К первой относилась компания отдохнувших здесь физиков-математиков (самые известные из них: физики-ядерщики Лев Майоров, Виктор Лидский, Леонид Корниенко). Филологов представляют, помимо уже названных ранее, переводчица и литературовед Софья Богатырева (дочь писателя и литературоведа Александра Ивича), писатель-маринист Игорь Всеволожский (похоронен в Кясму), переводчица Юдифь Каган, писатель Леонид Пантелеев. Художники, помимо вышеупомянутых: Юрий Альберт, Вера Митурич-Хлебникова, Ирина Нахова, Георгий Кизевальтер, Екатерина Арнольд, Иосиф Бакштейн. Дачники знакомились между собой, устраивали творческие вечера, обсуждали самиздатовские материалы, создавали научные труды и художественные произведения.

Нам удалось установить интересный факт: во время первой Эстонской Республики в Кясму отдыхал (в четырехлетнем возрасте) знаменитый английский актер и режиссер с русскими корнями – сэр Питер Александер (Ионович) Устинов. На просьбу эстонского корреспондента подтвердить эту информацию во время пресс-конференции в Москве Устинов рассказал о своей поездке в Эстонию и даже смог сосчитать по-эстонски до десяти.

Как следует из сохранившихся отрывков их писем и опросников, микромир противопоставленного советской реальности кясмуского общества – источник рефлексии для всех без исключения дачников исследуемой курортной

деревушки. Деревня Кясму оставила неизгладимый след в душах и жизнях представителей московской и ленинградской интеллигенции 1960–1980-ых годов. Говоря об этой дачной деревне, можем рассуждать о «genius loci» – гении места – или некой харизме: пожалуй, нет иных объяснений, почему именно в Кясму собирались все вышеперечисленные деятели культуры. *Капитанской деревне* каким-то образом удавалось усиливать ощущение свободы, вырабатываемое «суррогатным Западом» – Эстонией. Свободы, без которой жизнь культуры и носителей этой культуры немислима.

Библиография

- А л е к с е е в 2002 – Никита Алексеев, «Платформа Отдых», *Еженедельный журнал*, № 014, Москва <<http://supernew.ej.ru/014/tema/02/>>.
- Б е л о б р о в ц е в а 2009 – Ирина Белобровцева, «Русские дачники в Эстонии: могли ли они ‘разглядеть самое жизнь’?», *The Dacha Kingdom: Summer Dwellers and Dwellings in the Baltic Area*, Helsinki: Aleksanteri Series, 323–337.
- Д а л ь 1998 – Владимир Даль, «Давать», *Толковый словарь живого великорусского языка*, 1 т., СПб: Диамант, 412–413.
- В е н ц л о в а 1982 – Томас Венцлова, «Литовский дивертисмент Иосифа Бродского», *Синтаксис*, № 10, Париж, 163.
- М е й м р е 2009 – Аурика Меймре, «Места отдыха на Северо-востоке Эстонии в 1920–1930-ые годы», *The Dacha Kingdom: Summer Dwellers and Dwellings in the Baltic Area*, Helsinki: Aleksanteri Series, 363–373.
- Ц и в ь я н 2009 – Татьяна Цивьян, «О мифологических коннотациях дачи», «Места отдыха на Северо-востоке Эстонии в 1920–1930-е годы», *The Dacha Kingdom: Summer Dwellers and Dwellings in the Baltic Area*, Helsinki: Aleksanteri Series, 11–25.
- L o v e l l 2003 – Stephen Lovell, *Summerfolk: A History of a Dacha, 1710–2000*, Ithaca and London: Cornell University Press.
- www.eestigiid.ee
www.haapsalu.ee
www.kasmu.ee
www.linguaeterna.com
www.toilasanatoorium.ee

Denisas Kuzminas

Rusų vasarotojai Estijoje: gerai žinomi vardai

S a n t r a u k a

Pagrindiniai žodžiai: *vasarnamis* („dačia“), „dačios“ tekstai, *Estija, Käsму, vardas, vasarotojai, vasaros būstas, vasaros kurortas, kapitonų kaimas.*

Šis straipsnis yra dalis kolektyvinio kultūrologinio tyrimo, atlikto Talino universiteto mokslininkų (pagal Aurikos Meimrės projektą G0705 „Kultūrinė topografija: rusų vasaroto-

jai Estijoje“) ir skirto rusiškų vasarnamių (rus. *дача*) fenomenui Estijos Käsnu (Lääne-Viru rajonas), kur 1960–1980 m. ilsėdavosi Maskvos ir Sankt Peterburgo inteligentijos atstovai, tirti. Įžanginėje dalyje autorius paaiškina terminą *dačia* (lygindamas jį su lotynų kalbos daiktavardžiu *data* ir senosios slavų kalbos veiksmažodžiais *davatj / davati*) ir pasakoja, kodėl *dačia* yra rusiškas išradimas. Be to, autorius aprašo Baltijos šalių kurortus ir šių kraštų (daugiausia Estijos) vasaros atostogų situaciją XIX–XX a. Didžioji straipsnio dalis yra skirta estų vadinamajam „kapitonų kaimui“ Käsnu (trumpai pristatoma šio seno kaimo istorija). Po to pasakojama apie septintąjį–devintąjį praėjusio amžiaus dešimtmečius, kai Rusijos inteligentija, lankydama savo *dačiose* ištikus dešimtmečius, sukūrė vadinamąjį „*dačia*-tekstą“ – specifinę kultūrinę erdvę. Patys įžymiausi Rusijos vasarotojai Käsnu buvo Anastasija Cvetajeva (garsioji įžymiosios poetės Marinos Cvetajevos sesuo), literatūros kritikas Julijus Danielis, kino režisieriai S. Lunginas ir I. Nusinovas, poetas Levas Rubinšteinas, dailininkė Vera Mituritz-Chlebnikova ir daugelis kitų. Straipsnio pabaigoje autorius žvelgia į Käsnu, kur atvykdavo didelė buvusios Sovietų Sąjungos rusų inteligentijos dalis, kaip į *genius loci*. Straipsnis parengtas pagal profesoriaus S. Lovellio knygą *Vasarotojai: vienos dačios istorija, 1710–2000 (Summerfolk: A History of a Dacha)*, kurią sudaro projekte dalyvavusių mokslininkų straipsniai ir šio straipsnio autoriaus tyrimai.

Denis Kuzmin

Russian Summerfolk in Estonia: the Well-Known Names

S u m m a r y

Keywords: *dacha, dacha text, Estonia, Käsnu, name, summerfolk, summer dwelling, summer resort, village of captains.*

Denis Kuzmin's article is a part of the collective culturological research of scientists of Tallinn University (prof. Aurika Meimre's grant G0705 "Culture Topography: Russian Summerfolk in Estonia") and is devoted to the phenomenon of the Russian dacha on the example of the Estonian village Käsnu (Lääne-Viru district) where in the 1960–1980s representatives of Moscow and St. Petersburg intelligentsia used to have a rest. In the introduction the author explains the term '*dacha*' (by comparing it with the Latin noun '*data*' and the old Slavonic verb '*damu/davamu*') and tells why dacha is a Russian invention. Also D. Kuzmin illustrates the resorts and the summer dwelling situation in the Baltic Area (basically, in Estonia) in the 19–20th centuries. The basic part of the article is devoted to the so-called Estonian "village of captains" Käsnu (with a short history of this ancient village). And then it tells about 1960–80s years of the 20th century when Russian intelligentsia, visiting their dachas for decades, created thereby the so-called "dacha text" – a specific cultural space. The most known Russian summer dwellers of Käsnu were Anastasia Tsvetaeva (the famous sister of the famous Russian poetess Marina Tsvetaeva), the literary critic July Daniel, film directors S. Lungin and I. Nusinov, the poet Lev Rubinstein, the artist Vera Mituritz-Khlebnikova and many others. And at the end of the article D. Kuzmin

reflects about Käsnu that involved a large quantity of Russian summerfolk, representing it as the ‘genius loci’. This article is based on professor S. Lovell’s book “Summerfolk: A History of a Dacha, 1710–2000”, on the articles of the researchers participating in the scientific project and on the field researches of its author.

Д е н и с К У З Ъ М И Н
*Институт славянских языков и культур
Таллинский университет
Пярнуское шос. 29–334
10120 Таллин
Эстония
[kuzmin@tlu.ee]*